

И пламя,
и зола...

Владимир ЧУПРИНА

Караушкин
Дидмоеве!
об. а. а. а.

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
«ПРОВИНЦИЯ»**

[Handwritten signature]

**Издательство
«Северный Казахстан»**

Владимир
ЧУПРИНА

**И ПЛАМЯ,
И ЗОЛА...**

(СТИХИ О ЛЮБВИ)

Петропавловск
2007

В. Чуприна
И ПЛАМЯ, И ЗОЛА...
(Стихи о любви)

Издательство “Северный Казахстан”, 2007 г. - 52 стр.

Владимир Чуприна - автор-исполнитель более ста пятидесяти песен Живет и работает в Северном Казахстане, в г. Петропавловске

Часто выступает на различных бардовских фестивалях. Ряд его песен отмечен дипломами.

Дизайн обложки Горковенко Екатерины

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА “ПРОВИНЦИЯ”

Выпуск №3

Главный редактор В. Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 4783-Ж. Собственник: ТОО “Издательство “Северный Казахстан””. Выходит один раз в месяц. Тираж 500 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО “Издательство Северный Казахстан”.

150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Перепечатки или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения автора.

В. Чуприна 2007 г.

СЛУЧАЙНАЯ СВЯЗЬ

Не говоря друг другу нежных слов,
Не провожая до ближайшей остановки,
Они расстались, чтобы вновь
Уже не встретиться в интимной обстановке.

Захлопнув дверь за незнакомкой,
Он пал в измятую кровать.
Она ушла на перекресток темный,
Надеясь там такси поймать.

Моргали сонно улицы кривые,
Причудливо петляя, в ночь вплелись.
Две странные судьбы людские
В их лабиринте молча разошлись.

В роскошном ресторанном зале,
Под музыкальный гром и свист,
Они друг друга выбирали
Не для любви, не для любви...

Он был уже не молодости первой,
Она давно не девушкой была,
Он был развязан с ней не в меру,
Она в ответ покорно весела.

Быт одиночества сер и удушлив,
Спасаясь от своих пустых квартир,
Чтоб заглушить и плоть, и душу,
Они бежали в ресторанный мир.

В угаре винном, бесшабашном,
Стремясь партнера отыскать,
Им наконец-то не было так страшно
Еще одну ночь коротать.

Цепляясь судорожно друг за друга,
Пытаясь все на свете позабыть,
Они послушно шли по замкнутому кругу
Своей изломанной судьбы.

Надеясь в этот суматошный вечер,
На миг хотя бы молодость догнать.
В огромном городе случайной встречи
Никто не станет осуждать.

За глупые ошибки в жизни личной
Наказанные вечным платежом,
Для них был близок и привычен
Мир, опрокинутый вверх дном.

Дремали равнодушные кваргалы
В холодный полумрак погружены.
Две человеческих души усталые
Уже не верили в обманчивые сны.

И потому, раскаяньем не мучаясь,
Ломая ровный будничный поток,
Они благодарили этот случай
За горький, но волнующий глоток.

Той милости, которую испили
Моральным кодексам назло,
За все, что в жизни не случилось,
И что уже случиться не могло.

Украдкой ночь плыла над грешным миром,
Дрожали фонари неровным светом,
Устало шли часы в пустой квартире,
И таяли шаги на перекрестке где-то...

Вот и мы погостили
На прекрасной земле,
До конца отлюбили,
Так о чем сожалеть?!

Все так здорово было,
Наше сердце не стынет,
Ничего не забыло,
Во хмелю и поныне.

Подчиняясь законам
Нашей сути творца,
Оставляем непонятым
Этот мир до конца.

Вот распахнуты створки
В долгожданные двери,
Только разум упорно
В продолжение верит.

Но к чему продолжение,
Если нам все равно
Своего назначения
Осознать не дано?

Наших дел и событий,
И эмоций игра,
И великих открытий
Шелестит мишура.

Просто мы отлюбили,
Ничего не осталось,
Мы другим подарили
Быстротечную радость.

Молодую беспечность
Мы оставили им -
И летим в бесконечность,
И летит! И летим...

Я - мальчишка, ну а ты - девчонка!
Ощущая разницу вполне,
Мы одновременно поняли о чем-то,
И меж нами дружбы больше нет.

Мир стыдом внезапным обожженный
Вспыхнул и сгорел. Но без движенья
Мы стояли оба, пораженные,
Этой драмой наших отношений.

Оказалось - между нами пропасть!
Мы - два друга - порознь стоим!
Ты придешь еще ко мне? Не бросишь?!
Вот мои игрушки! Все возьми!

Отчего весь мир перевернулся?!
Почему к нам так жестока жизнь?!
Я к тебе навстречу потянулся,
Ты ко мне, мы крепко обнялись.

Но случилось что-то между нами,
Новый, незнакомый человек
Ткнулся в щеку влажными губами
И слеза упала с нежных век.

Как же это было все же сладко,
Прикасаюсь к девичьим губам,
И впервые в жизни без оглядки
Волю дать бессовестным рукам.

Трогать там, где быстро билось сердце,
Затаив дыханье, вновь и вновь...
В этот миг в нас умирало детство
И рождалась первая любовь.

Расскажи, проводница,
Отчего ты грустна?
За окном веселится
Голубая весна.

Там березы в нарядах
Подвенечных бегут,
Восхищенного взгляда
Оторвать не могу.

Ты же смотришь печально,
Сквозь обиду и слезы,
Что в нарядах венчальных
Молодые березы.

И тебя так манило
Это белое счастье,
Только поезд твой мимо
Почему-то промчался.

Что обещано было,
То сложиться не хочет,
Ты зачем поспешила
Под предательство ночи?

Откровенно призналась
В том, что сердце пронзило,
А любовь оказалась
Пассажиром транзитным!

Пусть обманные речи
Стали прошлою былью,
Только время не лечит,
Расстоянья бессильны.

Поздно быть недотрогой,
Если сыграна роль,
И уносит дорога
Неизбывную боль.

Застучали колеса,
Словно дробь в барабан.
И дымит папироса
Беспрестанно в губах.

Не грусти, проводница,
Знай, весна - не зима!
Скоро что-то случится,
Вот увидишь сама.

На негаланной станции
Дверь откроет рукой,
И навеки останется
Твое счастье с тобой.

Не грусти, проводница!
Новый путь впереди,
Это скоро случится,
Погоди... Погоди... Погоди!

Было жарко и вот уже - холод!
Ветер с веток плоды ошипал,
Неужели вчера был я молод,
Неужели любовь ощущал?
Рос я, братцы, в хорошей деревне,
За девчонкою бегал одной,
Не скажу, что я парсень был первый,
Но уж точно, что и не второй.
А девчонка ушла, усмехнувшись,
Слишком рыжим я был для нее,
Слишком ярко горели веснушки
На лице неказистом моем.
А потом как-то жизнь закружила,
Мы покинули наше село,
Все, что не было и все, что было,
Занесло и быльем поросло.
Ну а дальше работа напрасная,
Будни серые, мыслям под стать,
Не дались ни карьера, ни счастье
И с тоской начал я понимать,
Что осыпались годы, как листья,
На бегу замерзает вода,
Но девчонке моей самым близким
Я не стану уже никогда.
Эх, девчонка, любовь моя первая,
Как бы здорово жить мы могли!
Только нашу с тобой деревню
Годы, словно снега, замели.
И уже не пробиться обратно,
Даже если погибнуть в пути,
И несмелого, и конопатого
Ты мальчишку-соседа прости.
И пускай сквозь снега и потери
В невозвратной, но милой дали
Снятся к счастью закрытые двери,
Что открыть мы с тобой не смогли.

Молодость и сила
И любви фуршет,
Все, что с нами было,
Позади уже.

Было - не вернется
Ни к чему стенанья.
Что же остается?
Груз воспоминаний.

Крутят постепенно,
Ночь, потом рассвет,
Ворот киноленты
На экране лет.

И картинки скажут:
Милые, хорошие, -
Отчего мы плачем,
Возвращаясь в прошлое?

Почему несчастьем
Все в душе отмечено?
Там осталось счастье
Даже незамеченным.

Что-то с буйной головой:
Не в ладу с ногами,
За красавицей-зарей
Волочусь лугами.

Подожди, красавица!
Дай-ка наглядеться,
До конца расплавиться
Бешеному сердцу.

В эту порушку-пору,
Чарами закованы,
Во Серебряном бору
Травы с перезвонами.

Колдуны с гадалками,
Сосны заповедные,
Если вам не жалко
Погодайте бедному.

Где теперь любимая,
Зорька моя вешняя,
Вместе с нею были мы
Два великих грешника.

Во Серебряном бору
Сосны нас венчали,
Кто кому не ко двору
Мы еще не знали.

Как художник призванный
Краскам вызов бросить,
Замыслом пронизанный,
Я забрел к вам в гости.

По холсту небесному
Кистью самой нервной,

Напишу я песню
Про любовь про первую.

Песня моя, песня,
Раненая птица,
На минуту если бы
Снова возвратиться.

К алтарю венчальному,
К соснам-протодьяконам!
Позови отчаянно,
Без смущенья всякого!

В городе моем опять весна
Босиком бежит по крышам,
Нынче с кем она обручена?
Кто о ней стихи напишет?

Я бы так хотел, но мне пора
оставлять весной надежды,
Ведут ручьи туда, где Подгора,
Смыли все следы несвежие.
В городе моем...

II

В городе моем опять весна,
Смотрится троллейбус в лужи...
Где-то здесь живет она,
Ставшая мне песней лучшей.
Написать вторую не дано:
Копия чужда искусству,
Прошлою весной все сожжено:
И костры мои, и чувства.
В городе моем...

III

В городе моем опять весна
Птичьей каруселью в парке,
Машет мне крылом одна
Та, что среди них без пары.
В океане неба голубом,
Словно парус белоснежный, -
Может, это первая любовь
Из весны моей, из прежней!
В городе моем...

ОСЕНЬ

Осенний мотив листопада
В клавишах белых берез
Нежно звучит, но не радует,
Трогает душу до слез.
Чувствую зов неизбежности,
Словно причастия жду.
Знаю, каким был я прежде,
Больше себя не найду.

Выйду в остывшую рощу,
Сердце тоской обожгу,
Словно стеклянное крошево
Мысли собрать не могу.
Где же мой адрес обратный?
Тропка заветная, где ты?
Что-тостряслось непонятное
В мире зеленого лета!

Плавится рыжая роща
В пламени трепетных крон,
Все пережитое брошено
В этот холодный огонь.
Но разве душа отмолилась
Перед иконой любви?
Ее запоздалую милость,
Осень, прошу, не зови!

Листья, не прячьте дорогу!
Друг-листопад, не мети!
Дай осмотреться немного
На предстоящем пути.
Птицею крик мой сорвется,
В голосе дрожь не унять,
Эхо бежит и смеется
И не жалеет меня...

ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

Немного песен спето
И мало в мире слов
Про то, что есть на свете
Отцовская любовь.
Она - простая вроде бы,
Суровая чуть-чуть,
Как в морс, в жизнь выводит
И учит не тонуть,
И, как маяк, тревожно
Бьет светом по волнам
Вослед неосторожно
Плывущим сыновьям.
И чудо-амулетом
Хранит детей вдали...
Прими, отец, за это
Поклон мой до земли!

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Вдовьи горькие дрова -
Хворост да солома,
Кругом ходит голова -
Мужика нет дома!

Пусть бы пил он да курил,
Маленький да плохонький,
Лишь бы он на свете жил
Здоровехонький.

Вдовьи слезы - соли ком,
Стон непроходящий,
Хорошо за мужиком,
Если работающий.

Слезы горькие вдовца -
Грязная обитель, -
Без начала и конца
Пьянка на погибель.

Утираясь по утрам
Сальной занавескою,
По зашарпанному углу
Не заходит места он.

Ждет, что скрипнет, может быть,
Дверью дом остылый...
Хорошо с женою жить,
Если ты ей милый!

Друг без друга маста
В этом брэнном мире,
Счастья формула проста:
Два плюс два - четыре!

* * *

На то и молодость дана,
Чтоб пить без устали, до дна,
Вино любви и наслаждений,
Не зная много долгих лет,
Альтернативных предложений
У старости, увы, их просто нет.

КОРОЛЕВА УЛИЦЫ

Голова закружится,
Сердце вдруг замрет,
Королева улицы
Женечка плывет!

Горло смотрит личико,
Царственная статья...
Как Ее Величеству
Об этом рассказать?!

Перед королевою
Шапки все долой,
Марширует левою
Наш мужицкий строй.

Каждый приосанится,
Даже стар и мал,
Правит бал красавица,
Не раз я замечал.

Долго не опомнишься,
Надо ж, с-мое!
Если удостоишься
Взгляда ты ее.

Обожженной свечечкой
Плавишься, горишь,
Женя, Женя, Женечка!
Что же ты творишь?!

Нравится, не нравится -
Так и сяк ее,
Языки болтаются
На ветру бельем.

Но ко мне не сунутся,
Счастлив я и горд,
Что не каждой улице
Так здорово везет!

Из троллейбуса первого выйду
На вокзальный базар загляну,
По рядам прогуляюсь для вида,
Разыщу среди торговок одну,
Перекупщица битая-битая,
Под хмельком, сигареткой дымит
И любого кругого, обритого
Крепким словом к земле пригвоздит...
Мы росли вместе в маленьком дворике,
И окрестные все пацаны
Были по уши в девочку-горлинку,
Как и я, влюблены, влюблены!
Летним вечером в скверике темном
«Поцелуй!» - прошептала она,
И навеки все это запомнила,
И запела душа, как струна!
- Здравствуй, как поживаешь, Наташа?
- Ты какими судьбами, скажи?!
И недавняя молодость наша
Снова трогает струны души.
- Вот собрался в деревню с авоськой...
Рассмеялась, трясется лицом.
- Выпьешь, милый! - по-дружески просто
Предлагает она с хрипотцой.
- Эх, девчонки, торговки вы горькие!
Время-времечко, вспять повернись!
Неужели за вас мы с подгорскими
В летнем парке на танцах дрались?
- Наливай, Натали, полстакана,
Все равно сэкономлю билет,
На посадку еще слишком рано,
Электрички макушинской нет..!
Мы болтаем и пьем одну чашу,
В гости к юности память плывет.
- А ты знаешь, Наташка, из наших
Толком, в общем, никто не живет...

Память нас очищает, возносит,
Чувства стылые я бережу.
- Зашибу! - вдруг она произносит
Прошмыгнувшему мимо бомжу.
А за башней, за платным сортиром
Забубнил про посадку вокзал,
И беседу прервал нашу мирную,
И торговку я расцеловал,
И Наташа моя вдруг заплакала,
Я на миг в ней девчонку узнал:
То ли водка слезою закапала,
То ль скатилась по крыше весна!

Любимая, любимая,
Мы свечи все зажжем.
Давай поговорим мы
Сегодня о былом.
Давно все карты розданы
В игре с названием «жизнь»,
Мы друг для друга созданы
Куда ни повернись.

Две половины целого,
Ты - пламя, я - зола,
Такого драгоценного
Душевного тепла.

II

В полнеба свет раскинулся
Тебе благодаря,
Не зря моя любимая
С фамилией Заря!
От холода я спрячу
Огонь твой под золой,
И будешь ты горячею
Светиться добротой.

Две половины целого,
Ты - пламя, я - зола,
Такого драгоценного
Душевного тепла.

III

Ничто нас не остудит -
Ни дождь, ни зимний снег,
Пока не позабудем,
Что порознь нас нет.
И нам милее нету
Годами: день за днем,
Лететь, лететь по ветру
Золою и огнем.

Две половины целого,
Ты - пламя, я - зола,
Такого драгоценного
Душевного тепла.

I

Незаметно легли снега
На ее исхудавшие плечи,
Отступили совсем берега
У бурлившей неистойвой речки.
И прозрачная жизни вода,
Изумленно и с тихою грустью
Встала, глядя в испуге туда,
Где чернеет холодное устье.

Это мама стареет моя,
Молчаливо с судьбой примиряясь,
В глубине свою боль затая,
Как река, в океан устремляясь.

II

Замерзают ее берега,
Только бьются глаза-родники,
Скоро высшие силы врага
Отвоют и их у реки.
На вопросы на все вот ответ:
Если б раньше душа отрезвела,
Я бы жил у реки много лет.
Господи, что я наделал?!

III

На пустынном ее берегу
Мне б поставить часовню иль крест,
Только я к ней пройти не могу!
Сквозь кусты, и овраги, и лес,
Видно, слишком грехи велики,
И уже не успеет случиться
Из великой священной реки
Мне испить и душою умыться.

IV

Я иду напролом по кустам
И не чувствую боли и крови,
Впереди, у реки, где-то там
Покаянье мое в Божьем слове.
Разве я опоздал на века?
Разве время нас не подождет?
Без ответа уходит река
За последний крутой поворот.

Это мама стареет моя,
Молчаливо с судьбой примиряясь,
В глубине свою боль затая,
Как река, в океан устремляясь.

Я поеду, я пойду,
Конь мой крякнет в поводу,
Есть над речкой, где верба,
Деревянная изба.

Расписные ставенки
На плетень усталились,
А в окне сидит краса,
Что пером не описать.

О земь мне б удариться,
Превращаясь в молодца, -
Белым голубем в окно!
Или в омут - все равно!

Деревенская любовь,
Свое зелье приготовь,
Как у этой у избы
Сохну я от ворожбы.

Привороты наших баб
В силе трав на их губах,
С этих губ, как дураки,
Пьют погибель мужики.

Поклонюсь траве-воде,
Что живу не в городе,
Что над речкою хожу
Да на ставенки гляжу.

I

Площадь ты центральная,
Фонарем луна,
Чья судьба печальная
Ночью у окна
Ждет меня, а кто она,
Вам не надо знать.

Скрипнет дверь взволнованно,
Я в раю опять.
Ух, она какая!
Смотрит горячо,
Бес меня толкает
Озорным плечом.

II

Рынок Вознесенский,
Как тудяга, спит,
Завтра воскресенье,
Некуда спешить.
Дай на свечи дуну я
И зажжем любовь.

Ты, моя колдунья,
Зелье приготовь.
Правый я, неправый
Оказался здесь,
И глядит лукаво
И хохочет бес.

III

В кабаке на площади
Музыка и смех,
Пощади нас, Господи,
За великий грех!

Отложи суровый
Суд свой до поры.
Я иду на гору
Да из Подгоры.
И всю усердствует,
И опять он здесь,
Я его приветствую:
- Здравствуй, рыжий бес!

IV

Мячиком покатится
Горькая молва,
И за все поплатится
Буйна голова.
Нету мне прошенья,
Есть мне только суд,
Но какие женщины
В городе живут!

Ночи в моем городе
Светят серебром,
Седина мне в бороду,
Ну а бес - в ребро!

Мальчик с девочкой шагают,
И в руке рука,
Ничего они не знают,
Ничего. Пока.

Не поверят в расставанья,
В подлость и обман,
В то, что даже расстоянья
Делят пополам.

Им и в мысли не приходит,
Что там – впереди,
Просто счастье колобродит
В молодой груди.

Никакого нет им дела,
Чем мы все живем,
Мир спрессован до предела
Только в ней и в нем.

Может быть, в таком незнание
Счастья суть и есть,
Солнце вечно утром ранним
Думает гореть.

Только глянешь - дело к ночи,
Холодок проймет,
Что остаток дня пророчит -
Знаешь наперед.

Годы-годы, что попишешь,
Не друзья – враги!
И однажды вдруг услышишь
За спиной шаги.

Позабросив свои книжки,
Любят и не лгут -

Это новые мальчишки
Девочек введут!

В незнакомых, новых лицах -
Память о былом,
И душа твоя, как птица,
Вдруг забьет крылом.

Обернешься и узнаешь,
Но не подойти,
И с улыбкой пожелаешь
Доброго пути!

Я бы мог вернуться, конечно,
Я бы мог тебе все простить,
Но любви моей море безбрежное
Пересохло от знойной тоски.

Я бы мог тебе вновь поверить,
Я бы мог все обиды забыть,
Но измена твоя, словно ветер,
Разметавший пламя любви.

Я бы мог твоего зла не помнить
И, как прежде, любить и беречь,
Если море сумеешь наполнить
И угасшее пламя разжечь!

Синий колокольчик
Раскрывает цвет,
Соловьиной песней
Зазвенел рассвет.

Растрепал березку
Ветер озорной,
Загулял до зорьки
Парень молодой.

Расплетал всю ноченьку
В молодом лесу
Девушке-красавице
Русую косу.

Целовал и нежил
На траве густой
Девушку хорошую
Парень молодой.

А луна стыдливая
В синих небесах
Прятала румянец
В темных облаках.

Я хочу признаться
Без обиняков,
Город Петропавловск -
Первая любовь!
Ранним детским взглядом
Я его избрал
И хотел быть рядом,
Только не судьба.
Не судьба быть вместе,
Сяду - погорюю
И на память песню
Снова подарю я.

Я хочу признаться
Вам без лишних слов
Город Петропавловск -
Вечная любовь!
Так в любви бывает,
Что ответа нет.
Но не остывает
Сердце много лет.
Не везет мне, братцы,
Ни его я житель.
И куда податься?
Выход подскажите.

Я пройдуь проспектом,
Обниму дома,
Разноцветным спектром
Света кутерьма
Заиграет в окнах,
В лицах и авто,
Снова сердце екнет
Этим ноткам в тон.
Под горой в соборе
Тихо помолюсь,

Я в тебе, мой город,
Сердцем остаюсь.

Остаюсь делами,
Планами, успехом,
Остаюсь стихами
До скончанья века.

Ну что мне отдать на прощанье?
Возьми мои песни и сердце возьми!
Тяжелый час расставанья
Камнем лежит на пути.

Ну что ты глаза опустила?
Не нужно прощенья просить
За то, что меня ты любила,
За то, что другой на пути.

Ну что ты весь вечер грустна?
И шепчет: «Пойми и прости...».
Растаяла наша весна,
Другая весна на пути.

* * *

Будь счастливой, любимая женщина!
И прости, злых обид не тая,
Под дыханием ветра вешнего
Пусть не плачет гордость твоя.

Пусть не плачет душа одинокая
Под минорный гитарный аккорд,
Та заря, что из золота соткана
Нас уже с ума не сведет.

Журавлиная песня не тронет,
Белый май не укроет листвою,
И березовый лес не зазвонит,
Не заманит своей густотой.

И не спрячет в стогу бабье лето,
Где-нибудь на краю села.
Не моим ты дыханьем согрета,
Не меня в тишине позвала!

Этот сон, словно розовый дым,
Словно сердцу больному отрада.
Я приснился себе молодым
И с хорошенькой девочкой рядом.

Целовались мы с ней на мосту,
Я смешные слова говорил,
Неба синего красоту
Рифмовал и стихами дарил.

Был я молод, беспечен и глуп,
И порхал мотыльком ненадежным,
И оставил в страданиях ту,
Что всего оказалась дорожж.

Я бывшее теперь ворошу
И готов в невозвратное броситься,
Я прощенья всю жизнь прошу,
Но не может душа успокоиться.

Голубая весна позади
С ее запахом неповторимым,
Много лет я по свету бродил -
Так и не был больше любимым.

Ни на запад и ни на восток
От тоски и печали не скроюсь,
Снова снится над речкой мосток,
Кто-то машет на нем мне рукою.

Души раскаяньем не мучай,
Не бери ее тоской,
Любовь - счастливый самый случай
Дарила нам судьба с тобой.
Но мы прошли небрежно мимо,
Друг другу чувств не доверяя,
Не думая, что жизнь неповторима,
Что больше не увидимся, не зная.
И вот по разным городам,
По разным людям и событиям...
Зачем? За что? Когда?
Как поздно делаем открытия.
Во сне и в памяти, любимая,
Теперь мы жизнь проживем,
И не пройдем друг друга мимо,
А, взявшись за руки, пойдем.
Мы там поселимся, где глушь,
Где нас найти никто не сможет,
В святых глубинах наших душ,
Где все для нас теперь возможно,
У этих чистых родников,
Светло, торжественно и грустно,
Нас встретит первая любовь -
Простит... и больше не отпустит.

I

Утро отворилось,
Словно после сна,
Женщиной явилась
В этот мир весна.
Ранняя, смущенная,
Косы – два ручья,
Загодя прощенная,
Хоть еще ничья.

И за все за это -
Ей любовь поэта.

II

Там, где воцарилась
Тьма и пустота,
Женщиной явилась
Миру красота.
Солнце на рассвете,
Песня во плоти,
Ей Господь наметил
По цветам пройти.

А еще за это -
Ей любовь поэта.

III

Ласковою силой,
Утверждая власть,
Женщиной явилась
Пламенная страсть.
Обжигая губы,
Воскресит сперва,
А потом погубит -
И опять права.

И за все за это -
Ей любовь поэта.

УМЕЙТЕ ПРИЗНАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ!

Приснилась опять любовь моя первая,
Весна за окном, в разливе вода,
Девчонка-соседка, по-детски несмелая,
И я так застенчив, что просто беда.
В плену этой робости, первой и тайной,
Нам сил не хватило молчанье прервать,
Я только теперь запоздало пытаюсь
В закрытую дверь безнадежно стучать.
Окликнет ли в полночь тревожная память,
Занает ли сердце при встрече в толпе,
На миг полыхнет и уляжется пламя,
Которое в жизни могло бы согреть.
А нынче в душе замело, опустело,
Лишь чудом оттаял из юности след,
- Девчонка-соседка, прости за несмелость, -
Кричу в пустоту этих прожитых лет...
Не дай же Господь опоздать постучаться
И вам в ваши двери в открытых сердцах,
Спешите, спешите любимым признаться
В своих самых чистых и светлых мечтах.
Такая житейски простая наука,
Как след от звезды. Почему же за ней
Летят и летят одиноко по кругу
Любимые души любимых людей?
Не верьте, что годы все раны залечат,
Не нужно себе в утешение лгать,
Когда ваше время склонится под вечер,
Закат разгорится в полнеба опять.
И будете вы по ковру золотому
Безумно бродить и бродить дотемна
За тенью любимой у старого дома,
Где ваша девчонка - чужая жена.

Или ты награда,
Или наказание,
Плотская, бесстыжая,
Неподвластна Богу.
Шепчешь мне: «Не надо!»
С дрожью ожидания,
Сломаны все правила
Верности и дома.

Это разве я?
Это разве ты?
Между нами строгого
Нет уже деленья.
И луна нетрезвая
На ночной дороге
Нам любовь украла
Без зазрения.

Знать бы все заранее,
Чтоб не ошибаться,
Разбираться в истинах
Правила зубрить.
Но тогда не станем мы
Глупо как влюбляться.
Без страховки в облаках
Радостно парить.

И гадать не надо нам,
Что стоим у края
Вечного раскаянья
Да молвы-огласки.
Евой и Адамом
Мы уйдем из рая.
Завтра и сегодня
Мы на все согласны!

* * *

Для любви, как молва пересудная,
Или злого коварства, не знаю,
Родились вы, красавица чудная,
Дайте руку, я вам погадаю.

Не надеясь увлечь и понравиться,
За настойчивость не обессудьте,
Подарите мне взглядом красавица,
Каплю вашей божественной сути.

Я возьму эту каплю в ладони,
Я упьюсь ее силою страшною,
Как в огне или словно в агонии,
Брошу в ноги вам душу пропавшую.

Предаю все, что было доселе,
Даже если расплата предвидится,
Мы у краешка бездны присели,
Может, пасть мне туда посчастливится.

Пахнет розой намокшею вечер,
По Парижу гуляет весна,
Я тебя обнимаю за плечи
У раскрытого настезь окна.
Перед нами, увы, расстоянья,
И шарманка, вещая, поет,
Что, скорее всего, на прощанье
Ты шепнула мне имя свое.
Аркнансель! Я иду по Парижу,
Твое имя безумно твердя,
Аркнансель! Снова запах твой слышу,
Запах радуги после дождя.

А в России снега и морозы,
Снова сердце мое замели,
И в витринах холодные розы,
Нет в них запахов нашей любви.
И у русской весны все напрасно,
Даже если поют соловьи,
Вспоминаю парижскую сказку,
Закрываю глаза свои и:
Аркнансель! Я иду по Парижу,
Твое имя безумно твердя.
Аркнансель! Снова запах твой слышу,
Запах радуги после дождя.

Я вернусь, и, как дождик весенний,
Снова плечи твои обниму,
И опять нас прокатит по Сене,
Пароходик «Гемпле де ля мур».
Будут розы, как в памятный вечер,
За окошком раскрытым весна,
Мы с тобой опьянеем от встречи,
И от запахов, и от вина.
Аркнансель! Я иду по Парижу,
Твое имя безумно твердя.
Аркнансель! Снова запах твой слышу,
Запах радуги после дождя.

СПАСИБО, РОДНАЯ!

Озабочен я и озадачен,
Моя жизнь – неуклюжий полет!
Появился на свет неудачно я,
Что-то, братцы, никак не везет!

И чего только я не затею,
Довести до конца нету сил,
Ни в начальниках, ни в богатеях
До сих пор так и не походил.

Кто-то пишет большие картины,
Кто-то ездит в роскошных авто,
Ну хотя бы не рыжим мужчиной
Был бы я и блестал красотой.

Ни того, ни другого, ни третьего
Не дано мне, увы, не дано!
В голове непрактичности ветер
Поэтическим бродит вином.

Так зачем мне на свет появиться
Суждено было? В чем тут секрет?
Чтобы просто удачно жениться –
Понял я по прошествии лет.

Дорогая! Без тени улыбок
Говорю тебе эти слова.
Ах, спасибо, спасибо, спасибо,
Что кружилась моя голова!

Мы умели и круто, и здорово,
Столько в жизни всего размолоть,
Все у нас было честно и поровну,
Даже черствого хлеба ломоть.

Верись! Скоро судьба переменится,
Нам давно жить богаче пора,
Наши руки и души не ленятся:
Много всякого купим добра.

Расстаемся с бедой – безнадегою,
Пусть нам в жизни теперь повезет,
Перед дальней присядем дорогою,
Ждет нас белый большой пароход.

В первом классе каюты роскошные...
- Верю! – ты перебила. – Не лжешь!
- Ах, спасибо, спасибо, хорошая,
Что опять ты мне силы даешь!

Так долго старый друг мой тополь
Не распускался в этот год,
Ах, как же он весну прохлопал,
Глядит вокруг и не поймет!

На толстых ветках – по листочку, -
Смотрю и верить не хочу,
Кто вдруг решил поставить точку
Ему - такому силачу?

Причина есть для опоздания,
Здесь чуда не произошло,
С весенним соком увяданье
По старым жилам потекло.

О том ли, добрый мой приятель,
Ты мне собрался рассказать,
Что нынче в солнечных объятьях
Нам не цвести, а умирать.

Что бесполезно несогласье
С тем, что Господь уже решил,
Выходит, мы с тобой напрасно
Боролись из последних сил.

И хоть успели мы на праздник,
Но нет веселья для души,
И на любовные соблазны
Уже не хочется спешить.

Словно в сердце ранить.
Ангел прилетел,
В свете утра раннего
Между нами сел.
Ветер или запах
От духов твоих,
Как от крыльев ангела,
Дрогнул и затих.

Ангел мой небесный,
Ангел мой земной.

Я касаюсь с нежностью
Драгоценных губ,
Слово росной свежести
Капли берегу.
Ветер или запах
От духов твоих
Как от крыльев ангела,
Дрогнул и затих.

Ангел мой небесный,
Ангел мой земной.

Не вспугнуть его бы,
Чуть дыша, молчим,
И с любимой оба –
В небеса летим.
Ветер или запах
От духов твоих,
Как от крыльев ангела,
Дрогнул и затих.

Ангел мой небесный.
Ангел мой земной.

Негаданно – нежданно,
Как слово невпопад,
Как будто с неба манна,
Иль Божья благодать.
Узором яркой вышивки
На выцветший покров,
Пришла в мой дом остывший
Последняя любовь.

Она присела скромная
И взор, и голос чист,
Но жизнь моя вдруг скомкана,
Вся, как бумажный лист.
Как воск свечи растопленной
Туман течет в глаза,
Бушуют в сердце с воплями
И солнце, и гроза!

Последняя любовь –
Не знает слов надежды,
Последняя любовь –
Я рву ее одежды!
Последняя любовь,
Спасибо за обман!
Похмелья не готовь
За выпитый дурман!

Как гость в разгар застолья
Случайный заглянул,
Пришла любовь и только
Притронулась к вину.
Но я как горький пьяница
Прошу, судьбу кляня,
В стаканах что останется,
Не прячьте от меня!
Безумие азарта

Простите мне хоть раз,
Я не приду назавтра,
Я выпью все сейчас!

Последняя любовь, -
Не знает слов надежней,
Последняя любовь –
Я рву ее одежды!
Последняя любовь
Спасибо за обман
Похмелья не готовь
За выпитый дурман!

Ты никогда не потеряешь головы,
Ведь ты сама об этом твердо знаешь,
Так для чего со мною в страсть играешь,
Которой между нами нет, увы?
Ты никогда не потеряешь головы...

Как ни искусен твой любовный пыл,
В нем для поэта нету вдохновенья,
Тебя «Вечерний демон» научил,
Обману, как искусству обольщенья.
И никогда ты не теряешь головы...

Не странно ли, ведь мы совсем не пара,
Но властью данной именно тебе,
Ты можешь многое в моей судьбе,
Но ничего не сделаешь задаром!
Ты никогда не потеряешь головы...

Мы избежим стыда, слез и молвы,
Не вскрыет боль у нас своим кинжалом
Ненужных ран. Но, Боже, как мне жалко,
Что никогда ты не теряешь головы...

Что не безумен твой любовный пыл,
Что для поэта нет в нем вдохновенья,
И что тебя ни жертвоприношенью
«Вечерний демон» ничему-то научил.
Ты никогда не потеряешь головы...

Оля! Оля! Олюшка!
Грусть-печаль в глазах,
Камнем злое горюшко
Виснет на плечах.
Два притихших омута
Глянули в упор –
Покачнулась комната,
Потолок и пол.
Оля Дегтярева,
Что в глазах твоих
Увидал такого я,
Что и сам притих?!
Боль незаживленную
От предательства,
Гордость уязвленную
Этим обстоятельством.
Углядел еще я там
Безнадсги суть,
Кто-то в этих омутах
Не хотел тонуть.
Нелюбовь мужчины
Ранила глаза,
Замутит глубины их
Темная слеза.
Горькая, обидная
Омут всколыхнет,
Никому не видная,
Оля! Все пройдет!
Оля Дегтярева,
Что в глазах твоих
Увидал такого я,
Что и сам притих?!

